— И ты, сопляк, решил со мной драться?! Это ты-то сильнейший из здешних шиноби?! — расхохотался Роши, подойдя ко мне. Его слова были слышны всем. Со стороны противника послышался хохот, с нашей — ничего. Просто угрюмое молчание. Только сейчас все вспомнили, что мне всего двенадцать, ну убудок... капец тебе. Сам сдохну, а тебя теперь в могилу утащу.

“Мам.”

“Да?”

“Что насчёт цепей биджу? Сможешь использовать их с помощью моего тела?”

“Да, но они не слишком точные. Поймать ими биджу — одно, а вот человека... почти нереально. Только если сможешь его зафиксировать секунд на пять самостоятельно или хотя бы на пару, находясь в метре-двух.”

“Хорошо. Используй при любой удобной возможности.”

— Знаешь что! — продолжала эта сволочь в ядрёной шляпе с тремя концами, которую называла короной, — Я даже дам тебе право первого удара!

— Да? Ну сам напросился.

Я давно хотел опробовать приём, придуманный мною на третьем этапе чунин-шикена. На голом контроле создаю иллюзорного клона точно там же, где нахожусь сам, а потом применяю маскировку на оптику, звук и чакру. Вряд ли эта скотина умеет видеть тепло или хорошо отличать запахи.

Мы с клоном начинаем бежать, но он бежит на скорости хорошего генина, а я — на своей максимальной. Вот он подпрыгивает, якобы собираясь нанести удар сверху, но мои руки уже всаживают катану Роши в живот. Всё? Так просто?!

Оказалось — непросто. Катана увязла и была отброшена странного вида зеленоватой дымкой под его одеждой. Блин! Эта падла всё время держала покров биджу!

Я скинул маскировку и закрутил свой кривой вариант хьюговского кайтена, выбрасывая вокруг чакру Футона и Катона. Через секунду я опять обвинил себя в идиотизме: мог же цепи пустить! Хотя... вряд ли бы успел его зафиксировать, но хоть такая попытка явно была бы полезнее.

“Наруто! Дай мне управление руками!” — вдруг ворвался в моё сознание голос мамы.

Без вопросов выполняю просьбу и кисти с бешеной скоростью начинают складывать около сорока печатей.

“Малое поле боя!”

Руки опускаются на землю и от них побежали символы. Две секунды, во время которых Роши только приземлился после моего маленького торнадо, а всё в радиусе пятидесяти метров уже

покрыто фуин. Рука складывается в печать концентрации.

“Тысяча отражений!”

Только тут я понял, что это за техника. Гениальная штука, нечего сказать. Потрачено на неё было около четырёх тысяч чакры, зато результат... Роши оказался в пространстве, где на каждый квадратный метр появились пара-другая ловушек. Огненные выхлопы, теньевые кунаи, ледяные лезвия, иглы Райтона... всё. Но даже так — это реально моё поле боя. Джинчурики уже отрастил три хвоста и морщится от боли. Явно неприятно кое-кому хе-хе... ой бля!

Мне на огромной скорости пробрили в корпус, да так, что не выпусти я за мгновение до этого сотен пять чакры в этой области, то с гарантией превратился в фарш. Только вот зря ты ко мне подошёл так близко, Роши...

Мгновенно телепортируюсь ему за спину и активирую одну из техник, найденных в архиве Сенджу. Кажется, Лесной Гроб... а, нет, Древесный Гроб! Только вот у меня было сродство с Мокутоном всего на одиннадцати процентах. Роши вырвался. Отрастил четвёртый полупрозрачный зеленоватый хвост, но вырвался, хотя теперь ему явно весьма больно. Блин! Складывает какие-то печати...

“Вот бля!” Только и успел подумать я, совершая чудовищный прыжок вверх из-под озера лавы. А эта падла стоит, как на воде! Может и самому попробовать? Что за глупости в голову лезут!

— Суйтон: Великий Водяной дракон! — к чертям резерв трёх Какаши, да здравствует твоя хуча сотен тонн воды! И пара. Блин, а я тут не задохнусь? Эх, Хаку, где же твой лёд, когда он так нужен?

А когда пар развеялся, я увидел, что эта падла формирует... Биджудаму! Я бы и увернулся, да только за моей спиной оказался блокпост.

“Курама!”

“Щас!”

Вокруг меня появилось золотисто-синее сияние, сформировавшееся в подобие головы лиса. Очень слабое подобие. Открыв пасть, она тоже начала формировать Бомбу Биджу.

Я закончил на полсекунды позже, так что прогремевший взрыв оказался ближе ко мне. Прямотаки чувствуя надвигающуюся волну, я начал делать телепорты назад. Один, два, три, четыре... десять, одиннадцать, две... Двенадцатый — не успел. Всё ещё чудовищная волна врезала по телу со всей, хорошо хоть чуть-чуть уменьшавшейся, силы. Тело, накаченное чакрой так, что даже шевелиться не могло, отлетело на сотню метров, прокатилось по земле, оставляя длинные борозды, и врезалось в стену блокпоста, обрушив на себя часть. Почти десять тысяч чакры. Зато я нисколько не пострадал. Снова Недокайтен с очередным резервом джонина и камни с досками вокруг перемолоты в пыль.

Хорошо, что протектор защищает именно глаза, боюсь, они могли бы не выдержать, будь это иначе. Бля! Да сколько же у него сил?!

Там, вдалеке, куда улетела фигура Роши, поднимался с земли огромный четырёххвостый обезьян с зеленоватой шерстью. Вот теперь точно капец... стоп! Я же ещё и ста тысяч чакры не потратил!

“Мам, Курама?”

“Подберись сначала поближе,” — пришёл ответ.

“Да без проблем!”

Пси таяла просто стремительно. Раньше я использовал скоплённые годами запасы, но теперь этого становилось маловато. У меня было восстановление под двадцать одну единицу в час, так что кое-что я набрать успел, но даже так с тем запасом, что у меня был до этого, энергии имелось лишь на сотню прыжков. Может — чуть больше. Около двух километров.

Медленно встав, я побежал, постепенно разгоняясь. Земля мелькает всё быстрее и быстрее, а Сон Гоку даже и не думает двигаться. Наконец моё тело сжалось и буквально взлетело вверх, тут же начав перемещаться множеством телепортаций. Всего пара секунд и я уже в полусотне метров от Четырёххвостого. Во мне хлещет изменённая чakra Курамы, формируя громадного синего лиса, чья шерсть напоминает скорее огонь, нежели волосы. Чем-то на Мататаби похож... два прыжка: лис — на обезьяну, а я — с его головы. Энергия прыжка Курамы передалась и мне, за счёт чего я взлетел очень, очень высоко и начал по дуге спускаться прямо к голове цели. Вот младший хвостатый дёргается, пытаюсь не то увернуться, не то ещё что-то сделать, вот лис входит в него...

“Наруто, цепи не дадут двигаться ещё и тебе, так что я создам клона.”

“Ок,” — коротко отвечаю, стараясь не тратить ни мгновения.

Рядом со мной появляется клон, который сразу же активирует Хенге. С тихим скрежетом из него вылетают шесть красновато-золотых цепей и опутывают Сон Гоку, который скован ещё и Курамой внутри него. Почти победил, остался последний рывок...

К сожалению, Роши с Гаарой общего имел мало. Связать его так же не вышло, да и не было у меня второго запасённого свитка с печатью для Джинчурики. У нас завязался бой на чистом тай прямо на голове четырёххвостого биджу. На техники времени не было, часто просто пользовались выбросами чакры разной природы, из-за чего в стороны то и дело срывались разные всполохи или даже целые струи непонятно чего. В какой-то момент он смог краем кулака зацепить мой протектор снизу вверх.

— Что...

Риненган шокировал его так, что он на какую-то долю секунды потерял ритм. Но мне-то это не сильно бы помогло, если бы не одно “но” — мы встретились взглядами.

Внутренний мир Роши — это огромная округлая каменная пещера больше пары километров высотой, чисто субъективно, во всяком случае. В центре её — озеро, из которого выходят четыре столба, на которых уже держится Сон Гоку с помощью светящихся тёмно-фиолетовым цепей. Скован каждый хвост, рука и нога, да ещё и две цепи крест-накрест проходят по туловищу. Бедный король обезьян... ещё бы биджу людей не ненавидели! Я бы тоже всех и вся возненавидел бы! О, а вот и Роши. Капец тебе, теперь мы играем на моём поле, пусть чисто в теории оно и принадлежит тебе.

— Вот значит как. Ты — наследник Рикудо, — задумчиво молвил Роши. Четырёххвостый тут же вскинул голову, а затем снова её опустил, явно сжав зубы.

— Нет, не совсем, — отвечаю с кривой ухмылкой, — Меня можно в какой-то мере назвать его наследником, но я не разделяю всех его идеалов или целей.

— Это и не важно. Но теперь ты можешь сдать. Не знаю, зачем ты затащил нас сюда, но это мой мир. Здесь тебе не победить.

— Н-да? — я усмехнулся, — Здесь победит тот, чья воля больше. Ну и у кого есть некоторые козыри. У тебя — собственное поле. У меня — мои глаза.

На этом моменте Сон Гоку снова вскинул голову, всматриваясь в моё лицо. Вот он изменяется в странной гримасе. Кажется, изумления или радости, не знаю. Мне было уже не до того: весь мир сошёл с ума. Каменные колья летели отовсюду, камень под ногами стал жидким и потёк по мне, застывая. Сам Роши стоял и снисходительно улыбался. Дурак, у меня тоже имеется опыт в таких сражениях.

Всё летящее в меня — разбивалось, словно врезалось во что-то невероятно твёрдое. Камень, пытавшийся сковать меня — обращался в пыль. Роши уже перестал улыбаться, давя на меня просто грубой мощью и Ки. Здесь эти энергии выглядели вполне материальными.

Я ответил тем же. У меня воля была больше, но вот показать такой же уровень Ки я был не способен. Постепенно я побеждал, отвоёвывая себе преимущество капля за каплей. Противостояние длилось около десяти минут, после чего Роши просто развеялся.

Я медленно пошёл к Четырёххвостому, сильно сутулясь из-за чудовищной моральной усталости. Из моих следов текла та странная субстанция, заменявшая воду в моём озере. Когда я дошёл до Сон Гоку, она покрыла уже всё дно пещеры.

Обезьян молчал. Я же, прошаркав к цепям, врезал сначала по основанию одной. Ещё раз, ещё... после пятого удара она стала чернеть, а после десятого — осыпалась. Потом вторая цепь, сковавшая первый хвост, третья, четвёртая... Когда остались только руки, зеленошкурый биджу сам напрягся изо всех сил и медленно стал выдавливать цепи, но те держали его крепко. Сил ему не хватало даже чтобы порвать две. Тогда я телепортировался к одной его руке и стал бить по цепи там. Благодаря помощи самого обезьяна, цепь раскололась с одного удара. Последнюю он вырвал, отталкиваясь от столба всеми конечностями. Цепи тут же осыпались серебристо-чёрной пылью.

— Ну здравствуй, Хого.

— Хагаромо...

— Нет, Асура.

— Асура? Ты всё-таки получил его глаза, значит вы с Индрой смогли найти мир.

— Смогли, но не в первой жизни. И не во второй.

— Реинкарнации?

— Точно, брат.

— Ты выпустишь меня?

— Да, если ты захочешь, но вскоре тебя снова схватят. Я могу отпустить тебя, а могу предложить себя в качестве вместилища.

— Теперь без клетки? — подозрительно уставился на меня зеленошкурый.

— Без. И даже с компанией, — увидев вопросительный взгляд, пояснил: — Курама и мать моего нынешнего тела. Лис тебе расскажет обо мне и ответит на все вопросы, если такие будут.

— Хорошо, — Сон Гоку вытянул руку, сжатую в кулак, который я ударил своим, слегка замахнувшись всем телом от дикой усталости. На тело Роши мне было плевать, так что я рассчитывал только на свою пропускную способность. Даже в этом мире я чувствовал, как горят и едва ли не плаваются чакроканалы и астральное тело, таща во внутренний мир чакру нового демона.

Открыв глаза во внешнем мире, я понял, что двигаться не могу. Клон Кушины развеялся, как и тело Хого подо мной. Я падал. Попытавшись сжать ладонь, я почувствовал, как прямо сквозь кожу проступила кровь. Доигрался, называется. К счастью, никаких движений для телепортации делать было не нужно. Мгновенные перемещения в пространстве понесли меня в сторону блокпоста. Я не дотянул каких-то полусотни метров, но уже у самой земли почувствовал, как меня подхватывают на руки.

— Жизнь дерьмо, — простонал я, открывая глаза непонятно где: видимо, потерял сознание, — Но дерьмо первоклассное, — задумчиво заканчиваю, уставившись на два огромных полушария, свесившихся и оттянувших чью-то майку.

Надо мной тут же склонилась Хината, убрав заинтересовавшую меня область от взгляда и подставив весьма симпатичное личико. Блин, из-за частого использования чакры тело развивается быстрее. Синевласка должна быть явно поменьше, но выглядит лет на тринадцать-четырнадцать.

— Наруто, ты как, в порядке?

— Нет, пошевелиться не могу... а нет, могу, раз говорю.

— У тебя сильное истощение. Как чакра, так и обычное. Порвана куча каналов в СЦЧ, в том числе и важные. Множественные внутренние кровотечения, отбита половина органов, сломана левая рука и четыре пальца: два на правой и большие на ногах. Несколько зубов раскрошены на половину, а полголовы теперь лысая. Оставшиеся волосы поседели, — подошёл к нам Нейджи, — И, если честно, сейчас все ломают голову над тем, как ты умудрился выжить и более того, регенерировать с такой скоростью.

— Ммм... лучше бы тебе не знать, друг. А где все? — Хината отвела глаза.

— Ли ранен. Тебя вообще хотели запечатать, но не позволил Саске. Коба... он погиб. Тен-Тен тоже ранена и мы не знаем, выживет ли она. Саске сейчас спит. Яме сломала руку...

— В трёх местах, — дополнил её брат, — Сай получил четыре сюрикена в тело и серьёзное

сотрясение мозга, а Сакура валяется с чакра истощением. Какаши отравился, но не смертельно, просто снизились физические возможности. Легче всех из раненых отделался Рок: опалило волосы и несколько серьёзных ожогов на всё тело, но Силе Юности не мешает, хотя теперь ему даже говорить больно, однако хотя бы жив.

— Ясно...а почему мы в лесу? — я только сейчас обратил внимание, что лежу в общем-то на носилках под сенью деревьев.

— А потому. Проиграли. Когда ты завалил Роши, наши воспряли духом и командир пошёл всех в атаку. Только даром, что у врага численное преимущество. Большинство чунинов выбили сразу, токубецу — чуть позже. Нам повезло, мы возились с тобой. В конце концов Какаши оставил там Хинату и меня, а остальные пошли в последних рядах и избежали общей мясорубки. От противника осталось человек пятьдесят, у нас всё-таки все были хоть сколько-нибудь, да ранены. У нас — человек двадцать, включая нас. Мы с Хинатой схватили твою тушку и потащили подальше, там соединились с оставшимся отрядом.

— А раненые?

— Их запечатывали прямо на поле боя.

— Понятно. А сейчас мы чего ждём?

— Все выжившие пошли в сторону нашей территории. Шанс уцелеть был только если идти в противоположную сторону. Сейчас мы примерно в пятидесяти километрах от линии фронта в тылу противника.

— Рядом никого нет?

— Ближайшие шиноби километрах в двадцати пяти отсюда, судя по словам Саске.

— Ясно. Я тогда ещё посплю... — зевнул я.

Следующее моё пробуждение было в пути. Тащили меня Нейджи с Саске и Хинатой попеременно. Попробовав пошевелиться, я понял, что с горем пополам могу.

— Я уже могу сам идти, — твёрдо говорю хриплым голосом.

— Какаши-тайчо? — обратился Нейджи к капитану.

— Мм... ладно. Он уже не генин, чтобы не быть способным здраво оценить свои силы.

— Хай.

Носилки тут же поставили на землю и помогли мне подняться. Скорость движения не увеличилась: мне было весьма непросто идти, но хоть никто не тратил сил на меня. Костры не разводили, привалы делали каждые полчаса. Какаши разъяснил, что уже отправил собаку с сообщением о том, что мы живы, так что оставалось лишь добраться до своих.

Капитан решил сделать огромный крюк километров в тридцать. Подумать только, расстояние, которое мы раньше преодолевали за часы, теперь рассчитывалось на несколько дней!

К вечернему привалу я уже был совсем обессиленный. Шёл только на одной силе воли, но и

она подходила к концу. Пока более-менее здоровые члены нашего отряда занимались маскировкой и же с ней, я залез наконец-то в логи. До этого ни сил, ни времени не было: на привалах я старался только отдыхать.

Уровень +8

Новый биджу: Четырёххвостый

Инь: 400000

Янь: 400000

Чакра: 400000

Эффекты:

— Йотон +4%

— Дотон +2%

— Катон +2%

Воля +1

Харизма +1

Выносливость +3

Мокутон +1%

Радоваться нет сил, да и нечему пока особо. Что там я получил? Море чакры? Так у меня после восстановления Курамы её и так было больше всех в мире. Лаву? Так ей я даже пользоваться не умею. Уровень? И толку-то от него? Прибавка к сродству, если только.

Через три дня мы подошли к своим границам. Все обессилили в конец, в первую очередь от недостатка воды. Она закончилась день назад. Жрали только пищевые пилюли. Я сам всё ещё ковылял, хотя уже бодрей. Двигаться вообще не мог. В какой-то момент мы услышали всё приближающиеся звуки боя. Сам я даже клона сейчас создать не мог: каналы чакры едва срослись. Благо хоть пси была доступна, окутав меня едва видной глазу ядовито-зелёной дымкой энергии некро. Минут через пять на поляну вылетело горящее тело, а следом за ним двое шиноби. За ними ещё четверо. Я едва подумал, что всё, отбегались, как увидел протекторы с листом. Свои.

Они снова приготовились к бою, но расслабились, увидев наше состояние, а окончательно успокоились, когда заметили протекторы Листа на наших головах. Не было его только у меня: слетел во время боя с Роши.

— Гляди какая... — какой-то молодой хмырь пошёл к Хинате. Мля... и это свои? Надо бы проучить.

Я только взглянул на него, как тут же ударил сконцентрированной Ки: своей, Курамы, мамы и Сон Гоку. Придурок тут же упал с закатившимися глазами.

— Какаши-тайчо, кажется это не наши всё-таки. Может грохнуть их? — задумчиво поворачиваюсь к капитану и говорю хриплым голосом.

— Что тут происходит? — на поляну выпрыгнуло трое Хьюг и приготовилось к бою, заметив стойки своих товарищей.

— Это ивовцы, ублюдки, надели наши протекторы. Дейзи грохнули, суки, — с ненавистью прошипел какой-то Учиха. Саске только скривился.

Абсурдность ситуации начала зашкаливать, я едва держался, чтобы не постучаться головой о ближайшее дерево.

— Точнее кое у кого не хватило мозгов не лезть к Химе моего клана, — твёрдо ответил Нейджи, выступая на шаг вперёд. Капитан Хьюг хотел что-то спросить, но чуть не подавился, глянув в его глаза. А потом перевёл взгляд на Хинату.

— Хината-сама?!

— Да, это я. Если мы со всем разобрались, то прошу помочь нам добраться до ближайшего лагеря.

— Кай! — попытался он сбросить иллюзию, — Прошу прощения. Идёмте.

— Эти твари грохнули... — ещё один шиноби схватился за сердце под моим изучающим взглядом, захрипев.

— Одно слово и прикончу, как твоего дружка, ясно? Пусть у меня сейчас нет чакры, но Ки ещё осталась, — захрипел я в широко открытые от ужаса глаза. Первый раз вижу, как человек седеет. Жуткая картина... последний член их команды бросился на меня, но упал, закричав. Волосы начали осыпаться пеплом, а на коже оставаться жуткие отметены, похожие на ожоги. Концентрированная некро — это круто.

— Наруто, — твёрдый голос Какаши отрезвил меня и я повернулся к нему, прекратив выпускать струю энергии смерти.

— Прошу прощения, нервное.

— По тебе видно, — хмыкнул Саске.

— Н-да? — удивился я.

— У тебя теперь седая прядь над левым глазом.

— Роши был сильным противником. С ним и Хокаге поседел бы.

Наши невольные сопровождающие ничего не сказали, только добили остальных придурков и запечатали их тела. Не всё в порядке в Королевстве Датском, раз Хьюги так себя ведут. Да, они если что отмажутся, но такое поведение от той команды и от команды Хьюг по отношению к шиноби родной деревни...

Дальше был лагерь, нормальная помощь медиков и еда. А особенно — вода. Помощь нам оказывали первоклассную, а кормили вообще как на убой. Сюда же нам прибыло сообщение о присвоении мне и Саске звания джонинов. Только мне и Саске. Больше никому, что странно. Странно и непонятно. Ладно, джонины, но на Токубецу большинство теперь точно тянет! Но никому и ничего. Ещё прислали извещение мне о призовых за Роши в размере сорока миллионов, что тоже мало. За Сасори около ста, а за Джинчурики всего сорок? Нонсенс. Ну, спишем на войну и недостаток бабла.

Само противостояние движется ни шатко, ни валко, силы примерно равны. Суна потеряла своего биджу в самом начале войны, несколько дней назад — Ива. У Камня остался только один Джинчурики: Хан. У Конохи изначально было больше шиноби, чем у других деревень, раза в полтора. И на чунин-шикене по большей части все эти шиноби были ранены, но не убиты, в отличие от нападавших. Потом у противника начались дополнительные потери, когда они решили сначала дипломатией, а потом и силой объединиться или убрать Аме, которая, будь раза в три-четыре сильнее и имей биджу, стала бы шестой великой Гакурезато.

Мы такой ошибки не делали, так что к основной фазе войны силы более-менее сравнялись. Преимущество по всем параметрам было за противником, но оно было не фатальным. Бесит меня эта война. Хорошо, что для меня она уже закончилась... или нет? Всё-таки я теперь полноценный Джинчурики и вряд ли сумею это скрыть, иначе мне никак не объяснить, как я победил Роши. Ну ничего, у меня уже два стихийных Кеккей Генкая. Если смогу одолеть ещё и Хана, получив от него Гоби. Хорошо, что у меня почти абсолютная память и я помню имена всех биджу. Ммм... а если запечатать их всех в себе? Хотя тогда возникнет проблема с Курамой и Шукаку. Однохвостый ненавидит Девятихвостого, да и вообще просто сумасшедший. А остальные вряд ли согласятся держать его на цепи, а даже если и согласятся, то я сам стану для всех клеткой чисто психологически, чего бы мне не хотелось. Стоп! А почему бы не спросить у них самих?

“Курама, Хого.”

“Да?”

“Что мне делать с Шукаку? Он вряд ли согласится сидеть во мне добровольно из-за тебя, Курама, выпустить я его тоже не могу: начнёт громить всё вокруг, всё-таки он сумасшедший... Просто не представляю, как поступить.”

“Мы подумаем, Асура. Спасибо, что обратился по этому вопросу именно за нашим мнением.”

“Спасибо.”

Возвращение в Коноху вышло будничным, только на меня теперь косились со страхом, а уже потом с ненавистью. Видимо, разлетелась весть о том, кто завалил Шукаку, а потом к этому добавился ещё и Сон Гоку. Цунаде на фронте побывала, но не долго, где-то около месяца. Когда мы к ней зашли, то были тут же затисканы. Я больше, Саске — меньше. Яме боязливо отошла в сторонку, так что её просто крепко обняли. Нам Сенджу передала и документы, которыми занималась до этого. Я, помню, ставил какие-то подписи, особо не читая и удовлетворяясь мнением Кушины, что всё нормально, так что когда наш отряд уходил, то у Цунаде уже всё необходимое было и ей оставалось лишь закончить текучку. Во время войны бюрократия неслабо страдает, так что с её связями было не слишком сложно провернуть всё

достаточно незаметно. Через недельку всё вскрыется, но вряд ли у Хокаге или ещё кого найдётся время ещё и для нас.

Как результат махинаций блондинки, в Конохе появился новый Ичизоку: Узумаки-Сенджу, в который теперь входил я, Цунаде, Саске и Яме. Клан получал оба наших квартала и все предприятия, все деньги обоих кланов и все договоры и союзы. В общем, я чуток прифигел, но всё-таки отошёл. Я-то готовился к долгой и нудной бюрократической войне и интригам, а тут так быстро всё...

Моя... невеста теперь уже нас окончательно и долечила, особенно меня, так как мои чакро каналы до сих пор не восстановились до конца, а работать с СЦЧ полноценно может только ирьенин S ранга. Собственно, именно это умение и определяет такой ранг. Заодно Цунаде оценила и наш уровень силы. Впечатлилась. Сначала саскеным (П. А. Я В КУРСЕ, ЧТО САСКЕ НЕ СКЛОНЯЕТСЯ!!! ЧТО ХОЧУ, ТО И ВОРОЧУ!), а затем и моим. Особенно когда я создал на полигоне тысячу клонов и сказал, что могу ещё столько же раз эдак десять. Теперь я человек-армия, ведь каждый мой клон — это очень сильный генин. Даже скорее хилый чунин. Только вот Мадару количеством не возьмёшь. Всех этих клонов даже Шукаку размажет, не говоря уже о ком-то посильнее.

Оставив... невесте пару десятков клонов для занятий ирьениндзюцу, я полез... правильно! На горячие источники! Всё-таки это гениальное изобретение! Здесь можно по-настоящему снять стресс и расслабиться. Только ощущая, как горячая вода обволакивает кожу, а холодная стекает между волос и ниже по шее, можно выплеснуть из себя всё накопившееся. Хотя выплеснуть — не верное слово. Скорее позволить вытечь... в этих чудесных местах я отмокал около шести дней, ни о чём не думая и ничем не занимаясь.

— Тебе пора получить собственный призыв, — огорошила меня Цунаде с утра пораньше.

— Слизни?

— Нет, пойдёшь в свободный поиск. Нанесём тебе печать общей защиты, в рот — преобразующие Футон и Суйтон в воздух и воду. И ещё добавим запечатывающую. Засунем в неё пару сотен пищевых пилюль.

— А другие почему так не делают?! — в шоке спросил я. Блин, а ведь реально такие возможности открываются! Как я раньше-то не подумал?!

— Не могут нанести достаточно точно и так, чтобы держалась нужное количество времени, — хмыкнула бывшая Сенджу.

“Я помогу, дай контроль.”

“Щас.”

— Каге Бушин но Дзюцу! — говорят мои губы, управляемые чужой волей, пока руки складывают нужные печати. Тут же появляется Кушина, мгновенно использую Хенге, пока ещё не рассеялся дым от клона. И то правда: мало ли где наблюдатель сидеть может, мы же в деревне шиноби. Паранойя ещё никому не вредила... наверное, — Кстати, — я тут же вернул себе возможность говорить, — А что будет, если я там не смогу заключить контракт?

— Нанесём тебе ещё и печать призыва. Через пятнадцать минут вернём. Там время должно

идти быстрее, так что тебе хватит времени. А с твоими запасами чакры ты сможешь просто создать из неё кокон и дождаться нашего призыва, в случае проблем.

— Ну хорошо.

— Тогда раздевайся, — с абсолютно серьёзным лицом произнесла блондинка.

— Полностью? — ехидно спрашиваю, поднимая бровь.

— Да. Хотя трусы можешь оставить.

— Язва, — бурчу, стягивая шорты и майку, которые ненадолго сменили мой истерзанный костюм. Всё-таки он чрезвычайно удобен.

Следующие три часа стали для меня пыткой. Эти две мучительницы только и делали, что водили по мне кончиками кистей. А я даже дышал еле-еле. Под конец они вообще начали говорить задержать дыхание на какое-то время. Блин...

Потом меня оставили просыхать. Вот никогда не поверю, что у Узумаки нет техник для просушки печатей! А когда я спросил, почему эту жуть на мне рисуют кистями, то сама пояснила, что подобные печати хоть и перекладывали на ручные знаки, но она их не учила в таком виде, а рыться в библиотеке — долго.

Наконец, всё было кончено. Сложив за секунду последовательность из двенадцати знаков, я исчез. Перед этим Кушина развеяла клона.

Плюсы окружения обнаружились сразу: нет ни вакуума, ни километров воды наверху, ни лавы под ногами... только лёд. Лёд и безмолвие. Даже слабого ветерка не дуло. Абсолютная тишина.

Достав из инвентаря специальный свиток, я подал в него чакру. Бумага в моей руке сгорела. Это был хороший знак — атмосфера идентична привычной мне. Вдохнув, я упал на колени и сжал рот, подавая в лёгкие и гортань медчакру. Воздух был ледяной. Даже не так — ЛЕДЯНОЙ. Дыша тем, что успел взять с собой, я постепенно стал смешивать его с внешним. Остановившись на пропорции один к одному, я прекратил это гиблое дело: и так уже едва вдыхал эту ледяную смесь.

Не испытывая и дальше судьбу, я побрёл, куда глаза глядят. Повсюду был только лёд и снег. Ледяные глыбы, холмы... а ещё трещины. Огромные трещины в земле. "А нет, тоже во льду," — мысленно хмыкнул я, глянув в одну из них. Она спускалась очень, очень глубоко.

Защитная печать работала и против температуры. В таком режиме, как сейчас, её хватит часа на два... примерно.

Я уже устал бродить здесь и начал порядком подмерзать. По субъективному времени я уже скитаюсь часа три. Печать получилось перевести в более щадящий режим. Температура вокруг теперь градусов десять, но зато такой она продержится ещё долгое время. Реально же, как мне кажется, должно быть что-то около минус семидесяти-восемидесяти. В конце концов я решил спуститься вниз: там должно быть теплее.

"И кто может ЗДЕСЬ водиться? Снежные барсы? Ледяные змеи? Плесень какая-то? Бля, нахера

я сюда полез. И какой у этого грёбаного мира коэффициент времени? Десять к одному? Нет, уже точно больше, раз мама с Цунаде меня до сих пор не вытащили...”

Расщелина постепенно расширялась, образуя ледяной коридор. В конце концов я достиг пола, оказавшегося, для разнообразия, каменным. Дальше я брёл уже по коридору. Только когда потолок над моей головой сомкнулся, я обратил внимание, что лёд вокруг светится фиолетовым. Самое поганое — я всё больше мёрз. Мне пришлось ослабить действие печати ещё, а потом и ещё, и ещё раз. По ощущениям температура сначала была под минус десять, потом — тридцать и наконец примерно пятьдесят градусов. Чакра, гоняемая по телу, помогала, но я всё равно мёрз. А чем-нибудь огненным дышать мне было просто страшно: вдруг щас вся эта громада надо мной возьмёт и рухнет?

По ощущениям прошли уже почти сутки. Материться даже мысленно я просто устал. Хорошо хоть есть еда и вода в запасе. Да и воздух тоже. Спать нельзя: замёрзну. Как и дышать тем, что тут заменяет атмосферу: только смешивая здешний воздух и прихваченный с собой. Иначе, как бы я не старался привыкнуть, лёгкие всё равно обжигает. Сам я попал в какой-то подземный лабиринт, в котором по дурости потерялся. Трещин больше не видно, а тоннели ведут всё глубже. Какое-то время я просто ждал, пока меня вытащат, но так и не дождался. Здесь уже ускорение больше ста раз точно. Раз уж пятнадцать минут там длятся тут больше суток.

Через какое-то время я выбрел на подземную реку. Не слишком широкую, метра четыре, но это было не главное, главное — вода! Она текла! А значит точно не ниже нуля! Хорошо, что я тогда попробовал засунуть туда палец, который тут же выдернул из-за адской боли. Оставшиеся капельки на нём тут же превратились в лёд. Сам палец не сгибался, но после слабенькой подачи чакры Катона и ударной дозы медицинской — пришёл в норму. Активировал Риненган, я обнаружил, что вода очень насыщена чакрой, напоминающей чакру Хаку. А это в свою очередь значит, что никакого тепла тут и близко быть не может.

Сутки с половиной. Я уже почти на всё плевал и окружал своё тело чакрой Катона. О! Как же было хорошо! Ровно до тех пор, пока за спиной не обвалился потолок: мои опасения оказались не напрасными. Правда мощный кокон чакры давал тот же эффект, но сколько сил на него уходило! Кушина почему-то отрубилась и лежала без сознания, по словам биджу. Я бы и рад залезть во внутренний мир, но боюсь замёрзнуть. Благо ещё чакра Курамы и Сон Гоку вместе вполне себе неплохо греет, но я не могу гонять её всё время без вреда для себя! И остановиться не могу: замёрзну или потрачу время, которое можно использовать с большей пользой.

Человек такая тварь: привыкает ко всему. Я уже привык к ледяному воздуху: старый стал слишком горячим для меня. Да, здешний всё ещё сильно обжигал лёгкие при каждом вдохе, но большого вреда не наносил. Я чуть-чуть подогревал его, выпуская слабенькие язычки пламени в рот, но это было неудобно: ротовая полость обжигалась, а жечь зубы было особенно больно. После же небольших трещин, которые появились на потолке, когда я открывал при этой процедуре рот, мне стало страшно выпускать хоть сколько-нибудь горячего воздуха наружу. Небольшие — они небольшие, но если их будет много, то меня может и погрести. Не факт, что всё остановится, как в прошлый раз.

Хрен знает, где я теперь. Старый воздух закончился, тело уже не чувствует, чтобы не

сдохнуть, наполнил всего себя медчакрой. За счёт этого и живу. Поддержание мощного Покрова уже непосильная задача. Чакра уходила, как в бездонный колодец. Приходилось ещё и Риненган всё время активированным держать, чтобы видеть сквозь закрытые веки. Иначе глаза промерзали. Ну а потом я просто не смог их открыть. Плюнул: не мешают — и ладно. По ощущениям прошло уже больше двух с половиной суток. Сколько реально — не знаю. Этот подземный лабиринт я больше не выдержу, он уже просто убивает. Особенно светящийся лёд: его свет стал более тёмным, что не добавило мне оптимизма. Не то, чтобы я к чёрному плохо относился, но мрачная и однообразная атмосфера давила по мозгам не хуже боя с Роши. Идти нормально я уже давно не мог. Вообще не понимаю, как я мог идти. В голове билась лишь одна мысль: “остановлюсь — сдохну.”

Наконец я упал. Что примечательно, упал в очередной пещере с подземной рекой. Эта была чуть крупнее, но не сильно отличалась. Попытавшись попить, я не смог справиться с промёрзшим ртом и вода потоком хлынула наружу, обливая меня всего. Сил встать уже не было, но сквозь смёрзшиеся веки я всё ещё видел, как моя одежда начинает медленно блестеть, становясь твёрдой.

“Асура, смешай медчакру!”

“Откуда бы мне взять обычную?” — вяло шелохнулась мысль в голове.

“Мы с Хого успели собрать немного.”

“Ну смешал...”

“В тело направь!”

“А зачем, Курама? Чтобы дольше помучиться?”

“Ты сдался?!”

“Нет, но выхода не вижу.”

“Дай мне контроль,” — рыкнул обезьян.

“Да на, держи...”

Только я успел отключиться от управления своей тушкой, как во все стороны хлынул поток огня, нагревая воздух, а в тело — созданная мною медчакра, не позволяющая сдохнуть от перепада температур и мгновенно сращивая трескающуюся кожу. Посидев немного и погревшись, я встал на ноги.

“Сколько мы выиграли?” — деловито спросил Курама.

“Часа два, — хмыкаю, — Ладно, попробую ещё побарахтаться, раз уж вы так старались.”

Я побрёл дальше по коридорам. Ещё через час, когда мне уже казалось, что я упаду, обстановка резко сменилась. Коридор вывел меня к очередной реке, но здесь я был не один. Странное прозрачно-фиолетовое существо. Тёмный плащ с капюшоном, под которым клубится туман. Этот же туман, только более плотный, выходит из дырок для рук, оканчиваясь пальцами, с длинными когтями-ножами. Под капюшоном горят два чёрно-серых глаза, которые тут же не мигающие уставились на меня.

Кто-то попытался войти в мой разум, но он был очень слаб. Тогда этот некто начал “стучаться”, проситься. Просить... показать. И я показал. Сначала, последние события, потом — чуть предшествующие. Когтистая рука махнула мне в жесте следовать за ним и я опять побрёл по коридорам, но на этот раз — за проводником. Дороги я даже не запомнил, все усилия были сосредоточены, чтобы не упасть. Кажется, мы проходили какие-то залы, большие пещеры и что-то ещё... в конце концов меня довели до средних размеров, по сравнению с самыми большими, помещения, похожего по форме на пузырь. Там был ещё кто-то, но я не запомнил: свалился на пол без сознания.

Первым, что я обнаружил, было то, что я всё ещё жив, а не нахожусь в знакомом тёмном пространстве. Второе — вокруг тепло! Третье — я уже наполовину мёртв и если сейчас что-нибудь не сделаю, то буду не только на первую половину, но и на вторую. Впрочем, что делать я знал: просто накачать себя по уши медчакрой, да и дело с концом. Ну, ещё пяток таблеток сожрать и запить, чтобы было, чем регенерировать.

Кое-как пошатываясь, я встал. Невдалеке висело существо, похожее на предыдущих, только больше раза в два и гораздо плотнее. Под его капюшоном можно было разглядеть черты лица, а руки были вполне человеческими, пусть и полупрозрачными, правда, гораздо темнее и насыщеннее, чем у предыдущего.

— Ты выжил? Хорошо... — голос был скорее похож на шелест и раздавался отовсюду, отражаясь от стен.

— Кто ты? — прохрипел я.

— Я? Я... Люди звали нас когда-то ледяными призраками. Кори но ёна юрей.

— Вы уже заключали контракты с людьми?

— Да, из двух миров. Но сначала оборвался один контракт, а затем и второй, из-за чего наш домен завис слишком глубоко от обоих. И со временем он погружался всё глубже. Ты первый, у кого хватило личной силы добраться сюда. Более того, ты ещё и смог выжить здесь, — я бы сказал тебе, у кого реально тут силы хватило, но промолчу. И, судя по всему, если я правильно понял, именно из-за этой “глубины” здесь такой временной коэффициент.

— Вы заключите со мной контракт?

— Да, но сейчас тебе очень плохо, ты держишься на одной лишь энергии. Давай соединим всё быстрее и ты уйдёшь. Поговорим в другой раз.

— Хорошо, — я тут же достал свиток из инвентаря, капнув куда надо своей кровью.

Призрак-кори быстро прочёл все строки, после чего взрезал себе ладонь своим пальцем. Его кровь была больше похожа на каплю молока, упавшего в воду. Так же туманно клубилась, падая на бумагу. Упала... и меня как током пронзило. Происходили какие-то процессы, но они быстро успокоились. Сложив нужные печати, которые теперь вполне себе действовали после подписания контракта, я тут же выпал обратно в свою реальность. Последнее, что у меня вышло увидеть — это бледное лицо Цунаде и светящиеся насыщенно-зелёным руки.